

**Участник
Великой
Отечественной войны в
семье**

**Нет в России семьи
такой,
Где б ни памятен был
свой герой
И глаза молодых солдат
С фотографий увядших
глядят...**

**Этот взгляд, словно
высший суд,**

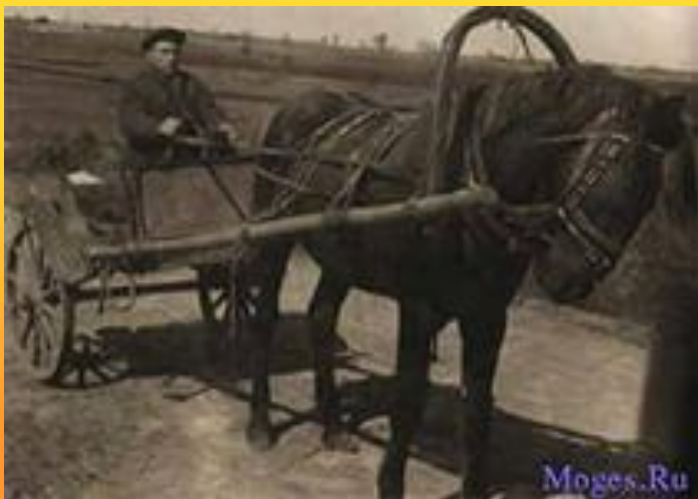

Мой прапрадед
Пузырёв
Павел

Яковлевич

родился в 1915 году
в с. Сар – Майдан
Вознесенского
района
Горьковской
области.

**Как и все жители
деревни, мой прапрадед
занимался сельским
хозяйством.**

Он пахал землю

колхозе,

сеял и

убирал хлеб.

**В 1936 году
он женился и
через два месяца
после свадьбы
был призван в
ряды Красной
Армии
на срочную
службу.**

**В апреле 1941 года
моего прапрадеда
забирают снова в
армию на сборы.**

**Когда он уходил от
родного порога сказал
своей жене:**

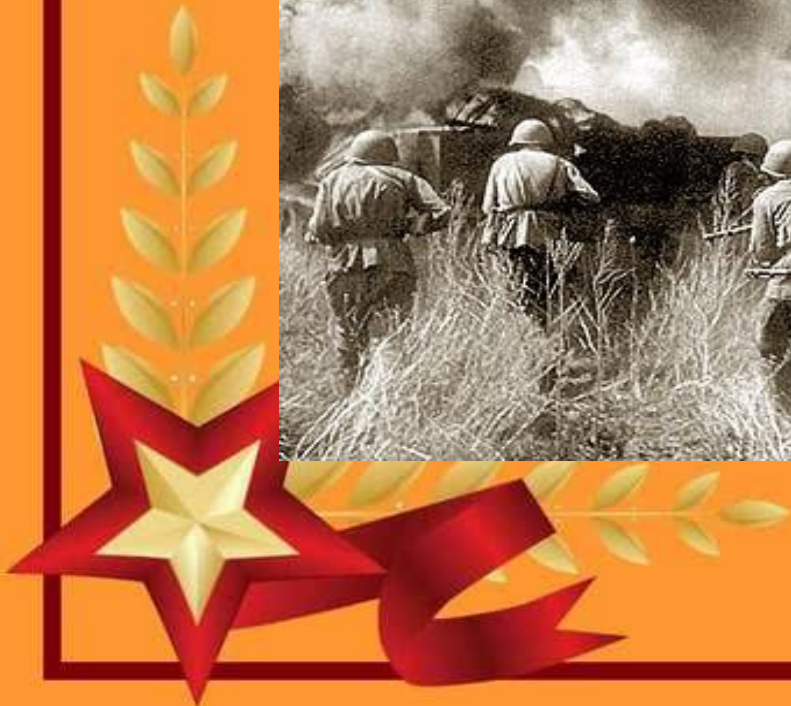
**« Маша, это
война! »**

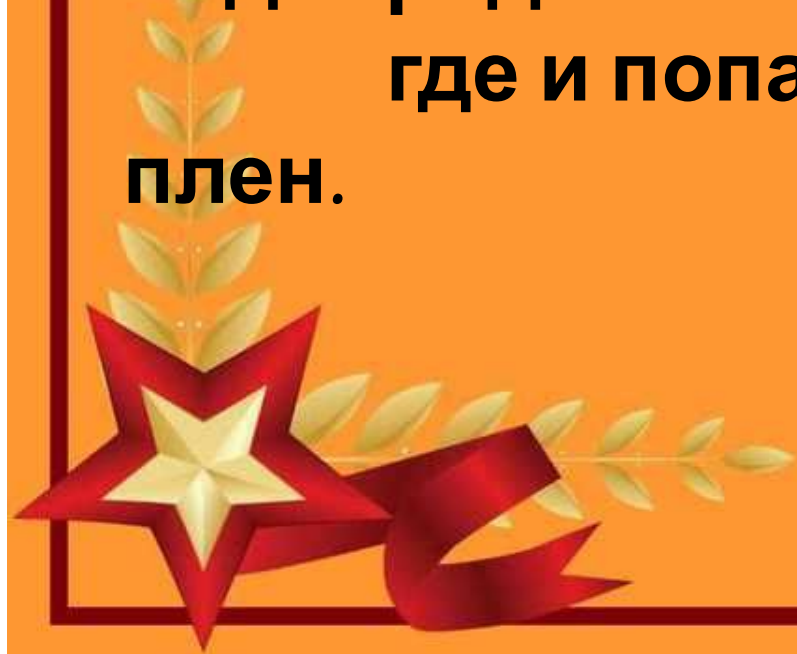

НАЧАЛО ВОЙНЫ

*На рассвете
22 июня 1941 года
фашистская
Германия
вероломно, без
объявления
войны, напала на
Советский
Союз.*

**Воевал мой
прапрадед
в Белоруссии
под городом ОРШ,
где и попал в
плен.**

**В концлагере
Бухенвальда
были его земляки
Алексей
Пичуров и
Алексей
Шалыганов**

**Во время работы у моего прапрадеда
выпала труба и разбилась. За что его долго
пинали ногами. Изнемогающее тело отнесли в
барак, из носа и ушей его шла кровь.**

Вечером он тихо сказал:

«Милый Лёша, если будешь жив,

передай

родным , как я погиб в этом

аду».

Десятки оных было разных различий в Германской армии и Алексей и Феликс

шстам в начале Великой Отечественной войны, уничтожение пришлось пережить в плену, Исконно на это их не покидала вера в победу вера в Красную Армию. Предлагаем читателям газеты очерк А. Ваклуша «Всеим смертям назло» написан на основе воспоминаний А. И. Шалыганова.

ВСЕМ СМЕРТЯМ НАЗЛО...

Алексей Шалыганов, удостоивший десяти медалей, отступил вместе со всеми. На его глазах в этом первом бою погибли воиновцы Гриша Рукавич из д. Борки и братик Барышников Павел из Пачки.

Машина остряла в болоте. Чтобы она не досталась врагу, ее поврели Кончанин. Обвирившись в зипках оставалось восемь человек. Собрали убитых оружие и остатки патронах. Патроны были покончились. Ночью человек стали пробираться к своим.

Наскочили на вражеский десант, открывший огонь из автоматов. Еще двое убиты. Долги шли лесом. Встретилось несколько своих. Многие из них были ранены. Оставшиеся в живых решили все вместе двигаться дальше.

Километров через пять снова встретились с фашистами. И перестрелял Алексей Шалыганов был ранен в руку осколком пушечного снаряда.

Большая часть людей погибла. Осталось из тридцати человек

ошек четверо в живых. До вечера проведены в лесу, а ночью снова пошли в лесную глушь. Коротка легла ночь, но Шалыганов и его товарищи уже обессилили.

За непродолжительное время выжила, поскользнувшись. Вроде все было спокойно и безмятежно. Обманчиво, перевернулись яны и решили переправиться на тот берег. Силою оружие сложили в узлы, на голову и поплыли.

До берега оставалось совсем немного. И вдруг — автоматная очередь. Фашисты давно заметили, выжили и ждали. Попробуй плыти, собьют защипать, когда ноги не поспевают дна, да и стрелять было почти немощно.

Оглушенных прикладами солдат обсыпали с пистолетными звездами Уж думали бы расстреляли, а фашисты выжили, когда ноги не поспевают дна, да и стрелять было почти немощно.

Но был физическая была страшно. Нет. Хотя были долго жестились, сварились, выжили, какой они динили, полна по в ответ на ступнях до лопыты, человек выжили не выжили слова.

То, что ни вранило, увидеть в деревне, потрисло из.

Немцы стояли мирных жителей — детей, женщин. — и шломе. Другим дикам, египтянам. К вечеру выжили, оронованных людей (были и еще пленные) забрели в какое-то сарае. Утром рано всех выжили оттуда.

— Кто есть русский офицер — допытывались, французские. Все молчали. Тогда немцы решили каждого десятка расстрелять. Человек пятьдесят выжило было в расстреляно. Пленные не выдали ни мадриво.

Над волосинейся — роняло назло вольской солнце. Их вели голодных, измученных по полевой дороге. Ослабевшие руби тинулись к колодезям.

В незнакомых деревнях наших пленных скоро выстрелили, выжили. Одна попытка была дать чуточку с карт дной. Кто-то на фашистов заметил ее и треснул лав тинуца, пропитанная автоматной очередь. Ребятишки выжили победили и матери заплакали, а старший крикнул: «Фашисты! Изверги!»

Снова автоматный ураган. Волы долго. Выжили ребята, тех, кто уже не мог дальше идти, пристреливали. Но все эти мучения оказались легче тех, которые ожидалась в будущем.

(Продолжение следует).

ОЧЕРК

(Продолжение. Начало в № № 38, 39).

ВСЕМ СМЕРТЯМ НАЗЛО...

Шел октябрь. Стало холодно и дождливо. Опять люди начали рвать поды. В этом лагере Алексей Шалыганов встретил земляков — Николая Соколовца, Александра Разилдаева, Алексея Пичурова, Павла Пузырева. Стали вместе спать, в одной яме, которую копали большие двух недель. А потом пришлось им расстаться. Сначала взяли Соколовца и Разилдаева.

Немцы стали отбирать пленных, обращая внимание на их взгляды, решили отправить на станцию. В Ваймар явля по улицам, через все тореди Силы поимали Алексея, ноги подаивались. Отступило удар соды он потерял сознание. Откуда в автомашине, на сваленных в груду трупах.

— Кто есть живной? — Ты русский? — Да. — Он поволил его на руках. Оттащил от крематория Шюфера не было, он как раз спустился и подал Алексея привстал, осмотрел.

Ответа не последовало. Машина въехала в широкую ворота. А наверху, в башне, огромные часы. Славная высокая труба. Славная высокая труба. Славная высокая труба. Славная высокая труба. Славная высокая труба.

— Товарищи, вы куда меня доведете до них, слабый голос. Он удивленно посмотрел друг на друга, спросил: — Ты русский? — Да. — Он поволил его на руках. Оттащил от крематория Шюфера не было, он как раз спустился и подал Алексея привстал, осмотрел.

— Что это за люди? — подумалось ему. Вдруг он услышал выстрел. Это его товарищ выстрел. Это его товарищ выстрел. Это его товарищ выстрел. Это его товарищ выстрел.

брили и постригли наголо, даже брови сбрили, нигде не оставили ни волосинки. Двое немцев взяли Алексея под руки и начали купать в большом котле. Сам бы он тут же захотел настольно олад. Также погуляли и с другими. Обслуживали баню политзаключенные немцы, чехи, поляки и другие. После были пленными выданы одежде — деревянные колодки, пологую рубаху и штаны пологастые.

Ити без привычки в деревенских молодых была неудобно. Алексей попал в первую группу русских узников Бухенвальда. Нонзаключенные встретили их приветливо, поделились с ними табачком, кое-какими съестными припасами.

Здесь находились представители почти всех европейских национальностей — венгры, югославы, французы, ав-

стрины. Были среди них коммунисты. За то, что они так тепло встретили русских пленных, фашисты их наказали — трие суток не выдавали пищи.

Группу наших пленных разместили в шести бараках, чтобы не было интимного общения между русскими и политзаключенными. А сам лагерь был окружен колючей проволокой. Через каждые 100—150 метров стояли вышки, вышка — охрана, собаки. Ускачать отсюда — все равно, что подняться на облак.

Шалыганов понах с Павлом Пузыревым в один бок. Лейша Пичуров — в другой. Его отправили в 1942 году на транспортные работы. Попорядились земляки, и навсегда. В первую ночь легли все на поду, а была немцы не закрывали специально, чтобы спящие был в безопасности. Люди лежали от одной стены до другой, на одном боку, чтобы прикасались друг к другу.

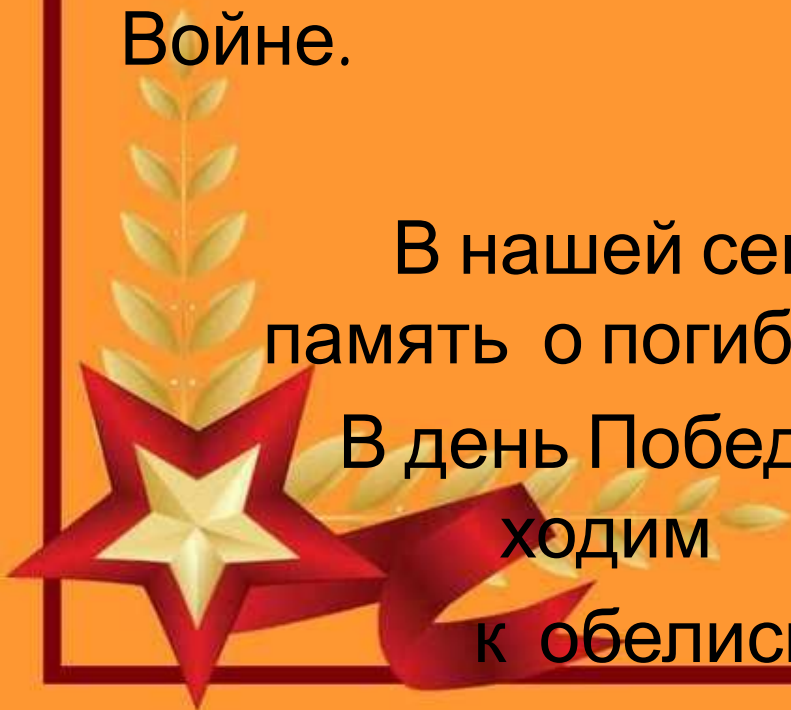
(Окончание следует).

ПОМНИТЕ!

Имя моего прапрадеда
Пузырёва Павла
Яковлевича занесено в
список **Книги памяти**
нашего района, погибших в
Великой Отечественной
Войне.

В нашей семье чтят
память о погибших.

В день Победы мы
ходим
к обелиску и

**Мать – Родина издалека видна,
Мы к ней идем с весенними цветами;
Она хранит все эти имена,
Как мужества негаснущее пламя.**

Всеволод Рождественский

